* Н * В * П *

НОВАЯ ПОЭЗИЯ

ДАНИЛ

Файзов

ОИИ

НОВОЕ
ЛИТЕРАТУРНОЕ
ОБОЗРЕНИЕ

ДАНИЛ
Файзов

*

ОИИ

Стихи 2024–2026 годов

НОВОЕ
ЛИТЕРАТУРНОЕ
ОБОЗРЕНИЕ

2026

УДК 821.161.1.09
ББК 83.3(2Рос=Рус)6
Ф11

Файзов, Д.

Ф11 оии: стихи 2024–2026 годов / Данил Файзов; предисл. М. Павловца. — М.: Новое литературное обозрение, 2026. — 160 с. (Серия «Новая поэзия»)

ISBN 978-5-4448-30??-?

Новая книга Д. Файзова пронизана голосами других поэтов. Речь не о расхожей постмодернистской центонности. Это микроинтертекстуальность на уровне конкретных слов и приемов, коллаж осколков чужих голосов, однако таких осколков, которые сохраняют способность отсылать к целому и к тому же вписаны — вклеены на манер аппликации — в узнаваемую интонацию самого поэта. Данил Файзов — поэт, культуртрегер, редактор. Родился в 1978 году в городе Игарка Красноярского края. Окончил Литературный институт им. А. М. Горького. Работал дворником, продавцом книг, товароведом, директором книжного магазина в сети ОГИ. В 2004 году вместе с Юрием Цветковым основал проект «Культурная инициатива». Стихи публиковались в журналах «Волга», «Знамя», «Интерпоэзия», «Новый берег», «Шо» и др., в альманахах и антологиях. Автор книг стихов «Переводные картинки» (2007), «Третье сословие» (2015), «Именно то стихотворение, которое мне сегодня необходимо» (2020), «Часть жизни» (совместно с Ю. Цветковым) (2021), «Ежегодные верлибры имени Юрия Борисовича Орлицкого» (2022), «Хинин» (2023), «Поиграй да отдай» (2024). Стихи переводились на английский, испанский, китайский, португальский, румынский, сербский и украинский языки. Лауреат премии Antologia (в составе группы кураторов) за организацию выставки «Литературная Атлантида. Поэтическая жизнь 1990–2000-х». Живет в Москве.

УДК 821.161.1.09
ББК 83.3(2Рос=Рус)6

В оформлении обложки …

© Д. Файзов, 2026
© М. Павловец, предисловие, 2026
© Г. Власов, фото, 2026
© И. Дик, дизайн обложки, 2026
© ООО «Новое литературное обозрение», 2026

«…нас положили внутрь музыки подвздошной»

Среди прочих форм профессионального признания в среде поэтов есть и такая: зовут или не зовут тебя читать стихи. Сегодня перформативный аспект бытования поэзии, кажется, стал особенно важен, приобретая характер ритуала: чтобы быть признанным в роли поэта, мало печататься, надо — быть званым читать «свое». Тем страннее среди прочих строк Данила Файзова встретить и такие, похожие на завуалированную жалобу:

если бы я был о себе
неравномерно высокого мнения
я бы переживал
что меня нечасто приглашают выступить
со своими стихами
а даже редко

Тут ведь вот что важно: Файзов — это тот, кто сам уже четверть века собирает поэтов на их и других поэтов выступления! Я думаю, нет в нашей стране человека, кто слышал бы вживую голоса такого количества поэтов — хороших и разных, всегда будучи при этом где-то сбоку, не пытаясь править вечером или выступать хозяином бала. «Культурная инициатива» — это именно что инициатива, импульс, нечто вроде искры стартера для запуска привычной работы поэтического мотора. Запустить — и поддерживать его ровный стук, ну а попутно — рекламировать другие вечера и книги, договариваться о новых мероприятиях, накрывать вскладчину скудный фуршет для друзей и близких автора и мн. др. Впрочем, как показывает и впрямь не такой частый опыт, все это никак не мешает и самому Файзову выходить на авторские вечера — на которые прежде всего собираются те, кого он

сам не раз выпускал по установленному порядку на сцену, кратко представляя публике. Потому что Данил Файзов — *genius loci* островка Поэзии

в стране пухановских
берёз <которые>
украшены серёжками
косыми

Стоит ли удивляться, что Файзов здесь не нанятый менеджер и не околопоэтический энтузиаст, а свой брат поэт, давно и славно пишущий собственные стихи, автор шести поэтических книг и целой россыпи подборок в литературных журналах и поэтических ресурсах? «Сам-друг» — он еще и «всем-друг» (а как иначе собирать на одной площадке народ, который на любой другой способен взаимоаннигилироваться?) — но и зависим почти от всех («я умудряюсь жить до чужих получек»). Друзья-поэты в его стихах почти все представлены своими именами, причем не сценическими, а приятельскими («алексея васи бахыта») — и надо еще угадать, о ком из них идет речь, хотя далеко не всегда обязательно.

Последняя книга Файзова пронизана этим воздухом, голосами поэтов как ныне действующих, так и покинувших этот мир. Речь не о расхожей постмодернистской центонности, в которой авторская субъектность проявляется разве что в монтаже чужих аттракционов: это микроинтертекстуальность — на уровне конкретных слов, тесно спаянных с именем того или иного автора, даже рифм или приемов. Поэзия Файзова представляет собой коллаж не чужих голосов, но буквально — осколков чужих голосов, однако, во-первых, таких осколков, которые сохраняют способность отсылать к целому претекста, во-вторых, некоторые из них вписаны (вклеены на манер аппликации) в узнаваемый (узнаваемый для того, кто слышал манеру говорения Данила) голос поэта.

Этот голос чужд иератичности поэта-вещуна или же отстраненности поэтической маски, поэзия Файзова пронизана прежде всего отношением к себе «на равных», без надрыва или попытки выстраивания стратегий самопрезентации в субполе актуальной поэзии, без морализаторства по отношению к другим или к себе:

я о себе неинтересного мнения
просто равен себе в тексте и в жизни

Это тот случай, когда ни просодия, ни аура стиха не способна заглушить живого голоса автора, звучащего в непретворенном, нередуцированном виде. Кажется, это близко «говорной» школе русской поэзии, идущей от Маяковского — через Всеволода Некрасова и Яна Сатуновского. От последнего — еще и малая форма подавляющего большинства опусов, словно бы выщипнутых из живого потока речи — в тот момент, когда поэт только сменил в очередной раз тему, заговорил о чем-то достойном внимания или просто пришедшем на ум. Причем все это подчас в жанре устной заметки, попутной реплики. И — одна важная отличительная особенность: большая зависимость говорящего от звучащей формы слова: по сути, он развивает не саму мысль, выраженную в его тексте, но слово, обозначающее эту поэтическую мысль — свою или чужую (все тот же микроинтертекст).

мы живём в пузырике-пузырике
нам не снятся ни усмешки ни кошмарики
полицейские вокруг козырятся
вдаль летят на воздушном шарике

Все ли видят чуковского комарика, спрятанного в этих строчках, который даже не упомянут, но очень важен?

В живом потоке речи связность не столь важна: речь обрывается на полуслове, лакунируется, грамматика подчас летит к чертям («*когнитивное настраивает на /*

безобразное вокруг сияет всё»), так как не всегда понятно, какой, собственно, частью речи является то или иное слово («*стыда купило узелок / носки и правильный билет / одобрен выбор мускул нет / нет голоса и влас*»).

При этом для поэзии Файзова характерно монтажное соединение, скажем так, опыта поэтического, литературного — и прозаического, для него одной из ключевых метафор его восприятия собственного бытования в литературном «бытии и быте» является… рыбалка («я вытащил рыбешку из воды»), занятие одновременно демократическое, а для кого-то и полупрезренное — как форма досуга, коммуникации такими же одержимыми — и вполне себе поэтическое, даже на своих символических уровнях сакральное (вспомним о «ловце человеков»). Где-то поблизости здесь и грибалка, и футбол (замечательна собираемая Файзовым в одном из стихотворений гипотетическая «сборная русской поэзии по футболу»: в эту игру хочется включиться!); какие-то повседневные практики, «заботы суетного света», в которые душа поэта погружена, — например «шашлыки». Но это не антитеза «высокому служению», как у Пушкина, тем более что у Файзова и сама организация поэтических вечеров — все тот же литературный быт, повернутый к его организатору совсем не той стороной, что к восхищенной публике. Вряд ли для поэта все эти занятия не что иное, как его жизнетворческие проявления в модернистском духе, скорее наоборот: само писание стихов для него — одна из таких жизненных практик, не противопоставленная другим и не выпячиваемая им на их фоне. Он живет — и, помимо прочих своих проявлений, проявляется на письме — как поэт.

Отчасти это, пожалуй, лирический дневник: вот человек, он живет свою частную жизнь, в ней что-то происходит, он как-то к этому «относится» («Лучше не стало» — название первой части книги; «Аверс — реверсу:

не ссы, прорвёмся» — второй; «Содержит нецензурную брань» — третьей: вот такая диалектика жизни), что-то его вдохновляет на поэтические строки, эти строки, в которых жизненные впечатления и наблюдения скорее преломляются, чем запечатлеваются, выстраиваются в определенный период жизни (если быть совсем точным — 2024–2026 годов). Даже если вынести за скобки биографию, состоящую из конкретных фактов, о том, чем жил и чем дышал автор в отчетный период, можно судить по его строкам. Он совсем не слеп и не глух к тому, чем наполнен загустевший почти до состояния битума воздух эпохи, он только избегает прямого слова: можно видеть в этом эзопову стратегию, но скорее поэт не играет в игры с неким запредельным «цензором», а ищет таких форм выражения, которые у человека на одной с ним волне способны срезонировать, вызвать чувство опознания схожего опыта или ощущения, не оставив у него чувства излишней прямолинейности, тривиальности. А любого остального оставить просто равнодушным, разве что в некотором недоумении: э как кудряво человек выражается!

очень мрачные люди идут по руине реки
их штанины пусты их рукава легки
их встречают глаза проржавелых тел
как бы говорят вы этого смерд хотел

вы зачем разрушили реку она текла
слёзкой малой втекала в волгу и все дела
отражение выканья в зеркале той реки
отражением тыканья на острие строки

только вот равнодушные мрачные люди берут билет на сапсан
не мои глаза поглядели на них
и сказали нельзя
нельзя

Зато на другом полюсе этого — «мысль семейная». Почти как у Толстого, жизнь человека у Файзова дается в тесной связи с жизнью его семьи: это и пресловутая «тихая гавань», и область постоянной заботы и прочих чувств героя поэта — вплоть до умиления и признательности. Как будто «тривиальное» возвращает себе права, ибо семья у Файзова — тоже не противостоит поэзии (тем более — не помеха ей):

это останется дочери
это жене
а стихи

тоже им
не стране

Не случайно этими строками завершается книга. Такая позиция делает поэта крайне уязвимым перед кривой ухмылкой — он и тут мягко подрывает стереотипы богемного существования («*вот ты дурак / взвесишь глагол и упряжь / посмотри как другие слагают вирши*»). Он словно примиряет к себе маску «городского дурачка», чуть не юродивого — которую занятый куда более важными и впечатляющими занятиями социум навешивает на того, кто пытается заниматься поэзией, особенно ее поддержанием в публичном поле:

я же сам сопрядал и мамаю не брат
полоумной поэзии русский болван
отражаюсь в дверях прислоняться

Впрочем, возможно, это одна из тех позиций, с которых поэзия может сегодня продуктивно смотреть на разворачивающиеся перед ней пейзажи жизни — откуда-то сбоку, *ad marginem*, из пограничных пространств, сшиваемых ее иглою. Кстати, игла — один из любимых образов Файзова, как, скажем, и образ мухи, залетевшей сюда из андеграунда — то ли с полотен Кабакова, то ли из поэзии

Саппира. Муха — она ведь еще и муза, и столь же вездесуща и всевидяща, ибо всепроникающа, демократична — но в искусстве обосновалась еще с античности.

от горечи не знает звука
от сладости — стыда
наука мука это муха
жужжит очередная штука
над бременем труда

Да и состояние «под мухой» не что иное как сниженный вариант былого романтического культа «высокого опьянения»: часть ритуала общения в дружеском кругу после удачно проведенного вечера. Такая форма принятия жизни — вариант современной «Жизни Званской» в исполнении одной из самых известных — в среде столичных (и не только) поэтов — фигур отечественной поэзии:

а написал сегодня строчку
а воспитал чуточку дочку
и окуджаву не забыл
забав летейских возглашатель
направо мутный созидатель
налево всё что не прожил

Михаил Павловец

Содержание

Михаил Павловец
«...нас положили внутрь музыки подвздошной» 5

I. Лучше не стало
«мальчик без устали кричит про волка...» 14
«равные равным сказали...» 15
Святки 16
«курс лекций про решето...» 18
«стало писать легко...» 19
«постаревшие футболисты...» 20
«как бы хотелось втащить в табло...» 21
«блюз в том что мужчины прокляты и солдаты...» 22
«кто видел заворот вещей...» 23
«мой первый дом...» 24
«грач говорит...» 25
Непрядва 26
«где татары не знают непрядвы-реки...» 28
«несколько дней остаётся до вороньих крыльев...» 29
«очень мрачные люди идут по руине реки...» 30
«кто человек с пустой водой внутри...» 31
«посиди мужлан...» 32
«стыду совсем не западло...» 33
«пушкарёв полюбил пушкарёву...» 34
Шведский мушкетёр 35
«мы живём в пузырике-пузырике...» 36
«не город-мусорка...» 37
«мы играли ох как мы играли...» 38
«никто таращился а некто сжёг билет...» 39
«мужество проходит...» 40
«вот и музыка слышна...» 41
«а вот что будет завтра...» 42
«вот диафильм выходящий из парка...» 43
«водители трамваев шли домой...» 44
«вечно живая...» 45

«а судьи кто...» . . . 46
«соловей всё ждёт...» . . . 47
«очень неожиданная свадьба...» . . . 48
«когда нам говорят...» . . . 49
«поехали с орехами...» . . . 50
«иголку сломанную...» . . . 51
Цусима . . . 52
«из тех парней что пошли на маяк...» . . . 54
«спасибо птичке за победу...» . . . 55
Памяти Бахыта . . . 56
«если кто-то жив...» . . . 57
«я устал сражаться за муху в тесте...» . . . 58
«анну любил и любил болейн...» . . . 59
«такая простенькая штука...» . . . 60
«а ещё ты знай...» . . . 61
«я не нищий ты не нищий...» . . . 62
«по замыслам советского гламура...» . . . 63
«мальчик ходит по порогу...» . . . 64
«если по местному времени будет какой-то сентябрь...» . . . 65
«когда курлыкали манежи...» . . . 66
«а давайте последнее...» . . . 67
«свежий колобок...» . . . 68
«первая фотосессия всегда происходит даром...» . . . 69
«работорговля страшнее чумы...» . . . 70
«спасибо вашей мышке...» . . . 71
«осторожность...» . . . 72
«на проходной завода балтика...» . . . 73
«вот любимая без оболочки...» . . . 74
«за поворот речных путей...» . . . 75
«танец планирует выйти...» . . . 76
«уровень мерзости...» . . . 78
«хлопóк или хлóпок попробуй понять до конца...» . . . 79
«чемодан построенный как село...» . . . 80
«если кушнер посолит груздь...» . . . 81
«круглые часы подкатывают...» . . . 82
«у одного человека так было развито этическое...» . . . 83
«вам интересно что я знал кого-то...» . . . 84

«когда мы вырубая и свет и охрану...» . . . 85
1993 . . . 86
«из наушников по-прежнему летит...» . . . 87
«русскоязычная правда...» . . . 88
«примерная банка...» . . . 89
«дорогой буккроссинг...» . . . 90
«старая муха...» . . . 91
«хорошая была бы обложка...» . . . 92

II. Аверс — реверсу: не ссы, прорвёмся
«слепую ночь пройдя до половины...» . . . 94
«до рассвета гуляла хмурая...» . . . 95
«если бы утро не наступило...» . . . 96
«я не смелый ни разу...» . . . 97
«тирания добра поражает небесный свод...» . . . 98
«если говорится на разрыв...» . . . 99
«я бы открыл все двери...» . . . 100
«если бы в мир наконец пришли...» . . . 101
«разбиваешь известь...» . . . 102
«да мой бельчонок...» . . . 103
«на фотографии волнуется свобода...» . . . 104

III. Содержит нецензурную брань
«мне кажется нетфликс...» . . . 106
«последнее время...» . . . 107
«ледокол керуак...» . . . 109
«давайте проживём без гая риччи...» . . . 110
«ящерица кусает в личку...» . . . 111
«чем ты платишь?..» . . . 112
«пыль да кабак...» . . . 113
«если ясно всем...» . . . 114
«новый выпуск мышцы кроме...» . . . 115
«в мире комиксов жаркое лето и злая зима...» . . . 117
Колизей . . . 118
Рубикон . . . 122
Сборная русской поэзии по футболу . . . 124
«на похоронах русской культуры...» . . . 128

«я в тоннеле...» . . . 130
«если бы я был о себе...» . . . 131
Карта родины . . . 133
«наступило будущее...» . . . 135
«вместо шапки на ходу он надел...» . . . 136
«значит так...» . . . 138
«если удаль горниста помножить на градусы горна...» . . . 139
«ты же в общем-то и не папарацци...» . . . 140
«мы окоём или окаем...» . . . 141
«счастье могло быть немного другим...» . . . 142
«три поросёнка в школьной тетради...» . . . 143
«в этот странный безлюдный прозрачный день...» . . . 144
«в тщательно дошедшем зипуне...» . . . 146
«в библии не сказали одного...» . . . 147
«пока подселенец дымит самосад...» . . . 148
«здравствуй связной...» . . . 149
«позднесоветское существо...» . . . 150
«киньте мне слова снаружи...» . . . 152
«мужество...» . . . 153
«мы все помышкуем на этом снегу...» . . . 154
«горевать бесконечно...» . . . 155

Данил Файзов

ОИИ

Стихи 2024–2026 годов

Дизайнер обложки *И. Дик*
Редактор *А. Скидан*
Корректор *Е. Иванова*
Верстальщик *Д. Макаровский*

Налоговая льгота — общероссийский классификатор продукции ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры

ООО Редакция журнала
«Новое литературное обозрение»

Адрес редакции:
123104, Москва,
Тверской бульвар 13, стр. 1

Тел./факс: +7 495 229-91-03
e-mail: real@nlobooks.ru
Интернет: www.nlobooks.ru

Формат 84×108 1/32
Бумага офсетная № 1
Печ. л. 5. Тираж 300. Заказ №
Отпечатано в АО «ИПК „Чувашия“»
428019, г. Чебоксары, пр. И. Яковлева, 13